СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федотова В.Г. Российское развитие в условиях глобализации // Философские науки. – 2001. – № 1. – С. 5.
2. Покровский Н.Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – № 3. – С. 26.
3. Magalhaes A.A., Stoer S.R. Performance, Citizenship and the Knowledge Society: a New Mandate for European Education Policy // Globalization, Societies and Education. – 2003. – V. 1. – № 1 (March). – P. 63.
4. Remapping Global Politics. History's Revenge and Future Shock / Val. H. Ferguson. – Rutgers University, New Jersey and Richard W. Mansbach, Iowa State University, 2004. – 380 p.
5. Mann M. Has globalization ended the rise and rise of the nation-state // D. Held and A.Ms. Grewl (Eds.). The Global Transformation Reader. – Cambridge: Polity Press, 2000. – P. 105.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Blackwell, 2000. – 506 с.
7. Чучкевич М.М. Основы управления сетевыми организациями. – М.: Изд-во Ин-та социологии, 1999. – 54 с.
8. Кастельс М. Материалы для исследовательской теории сетевого общества [Электронный ресурс] / Пер. с англ. Ю.А. Кимелев, Н.А. Полякова. – Электрон. дан. – Б. м., 2009. URL: <http://christsocio.info/content/view/142/> (дата обращения: 08.04.2010).
9. Podolny J.M., Karen L.P. Network Forms of Organization // Annual Review of Sociology. – 1998. – № 24. – P. 57–76.
10. Богданов А. Очерки всеобщей организационной науки. – Самара, 1921. – С. 200.

Поступила 08.04.2010 г.

УДК 1/14

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ СПЕЦИФИКАЦИИ СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

Р.А. Мигуренко

Томский политехнический университет
E-mail: tatarova47@mail.ru

Статья посвящена различным аспектам проблемы логических и символических форм выражения понимания сознания в философии и науке. Проблема сознания анализируется как логико-лингвистическая проблема, обусловленная как двойственной природой философии, так и сложностью проблемы сознания для философского и научного исследования.

Ключевые слова:

Феномен сознания, логические формы, символические формы, виды определения понятия сознания, рефлексия, словарь описания.

Key words:

Phenomenon of consciousness, logical forms, symbolic forms, types of definition of consciousness, reflection, dictionary description.

Когда мы говорим о философском языке описания сознания, следует признать тот факт, что «в чистом виде» философского языка не существует. Для описания такого сложного феномена как сознание используются не только философские категории и понятия, не только научная терминология, но и возможности естественного языка. Однако сущность логики повседневного мышления не тождественна логике формального мышления: специфика языка повседневности создаётся посредством нарушения законов, правил и схем логики формальной. Можно указать ещё на один фактор, связанный с привлечением средств естественного языка для философской интерпретации проблем сознания, а именно: возникает необходимость комплексной интерпретации, так как термины естественного языка, в силу их многозначности, для понимания и использования в философском контексте сами по себе нуждаются в интерпретации. Участие в описании сознания естественного языка создаёт специфически философскую проблему, связанную с тем, что в основании повсе-

дневного языка описания сознания лежат представления-противопоставления, формулируемые на языке философских категорий как «тело – сознание», «материя – дух», «ментальное – физическое» и другие. В «естественных условиях» эти противоположности в отношении сознания снимаются посредством метафор.

Проблема логической связи между названными категориями является достаточно острой для тех случаев, когда требуется интеграция в единой концептуальной структуре естественно-научного и социо-гуманитарного описания. Мир сознания, описанный нейрофизиологом, – это иной мир, отличный от того, каким он предстаёт в описании нейрофилософа, занимающегося проблемами компьютерного моделирования мозга и сознания, другим будет этот мир в описании учёного-синергетика или философа – эпифеноменалиста. Установление логически корректной связи понятий, принадлежащих разным типам исследования, – серьёзная задача для философии сознания. Многие философы склоняются к мысли, что в немалой степени пробле-

мы философии сознания, связанные с пониманием и описанием феномена сознания, обусловлены логико-лингвистическим фактором. Так, Гилберт Райл обращает внимание на тот факт, что в результате описания ментальной жизни посредством словаря повседневности, нарушаются правила формальной логики: термины, с помощью которых описываются события сознания, на самом деле являются диспозиционными терминами [1. С. 27–28].

В отношении философии диверсия естественного языка совершенно естественна: соединяя в себе рациональное и чувственно-интуитивное начала, она обречена на двойственность в вопросах выбора средств познания, в качестве которых выступают как логические, так и символические формы.

Поиск «чистых» логических и символических форм толкования сознания приводит к выводу: философские дефиниции сознания метафоричны, а символические формы описания сознания – выполняют функцию дефиниций. По своему статусу и логические, и символические способы описания сознания принципиально равнозначны (если применять к ним критерий – наличие осмысленности). Однако синтетический характер философского языка придаёт описаниям сознания логически-противоречивый характер.

Специфика философского знания обуславливает специфичность его форм и языка: от слов-понятий повседневного языка и авторских метафоров до философских категорий, концептуальных моделей и теорий. Язык философии сознания обусловлен, дополнительно, ещё и спецификой самого объекта описания.

Целью данного исследования является анализ различных аспектов проблемы логических и символических форм выражения понимания сознания в философии.

Способом выражения наших знаний о сознании являются логические приёмы в форме определений, позволяющие специфицировать сознание посредством явного (или неявного) формулирования его свойств, функций, форм (состояний) и условий возникновения и проявления. Выражение основного содержания понятия сознания в форме определений – важнейшая составляющая не только теорий, но и более или менее законченных рассуждений об этом феномене. Заметим, что, говоря о «знаниях» в отношении сознания, мы имеем в виду не столько собственно знания, сколько представления о сознании, что в определённой степени обуславливает специфику способов, с помощью которых выражается наше понимание сознания.

Термин «определение» имеет несколько значений: им обозначают как логический процесс построения предложений, являющихся определениями; так и результат этого процесса, т. е. сами предложения. Процесс определения сознания не является строго логическим, поскольку исследования этого феномена выходят за рамки той или иной

теории. Наличие различных видов определения обуславливается различием их логической структуры, исследовательскими задачами и целями, решаемыми определениями, спецификой предмета исследования.

Определения сознания – это некий итог наших знаний (представлений) об этом феномене и средство развития этих знаний (представлений). Существуют различные формы определений, однако не все из них приемлемы в отношении сознания. Так, в логике различают определения реальные и номинальные, в зависимости от того, что определяется: предмет или имя, его обозначающее. Строго научные реальные определения, раскрывая существенные черты предмета исследования, отвечают на вопрос, что представляет собой определяемый предмет. Они позволяют решить две познавательные задачи: раскрыть сущность определяемого предмета и отличить его от смежных с ним предметов. Строго научного определения сознания пока не дано: задачи по раскрытию сущности сознания, указанию на его отличительные признаки находятся в стадии многозначного решения. Иначе говоря, определения сознания, в которых делается попытка раскрыть его существенные и отличительные признаки, не являются строго научными, так как не являются достаточными.

Одним из самых распространённых видов реального определения является определение через указание рода и вида (классическое определение), содержащее указание на совокупность предметов, среди которых требуется выделить определяемый предмет и признак, с помощью которого определяемый предмет мы можем отличить от смежных с ним предметов.

Попытки дать *классическое определение* сознания безуспешны, поскольку нет ответа на вопрос «что есть сознание?». Ясность в отношении представлений о собственном сознании на интуитивном уровне противоречит ситуации, существующей в определении сознания через родо-видовые отношения на теоретическом уровне: «...когда философы, психологи или когнитивные учёные пытаются теоретически определить сознание ... или хотя бы обозначить приблизительные границы и составляющие его элементы, феномен ... ускользает от «определения в понятиях» [2. С. 126].

Отсутствие определения, в котором определяемое понятие (сознание) вводилось бы в объём более широкого понятия и при этом выделялось бы с помощью отличительных признаков (видовое отличие) от этого более широкого (родового) понятия, ставит под сомнение правомерность деления понятия сознание на бессознательное, подсознательное, надсознательное и собственно сознательное. В этом случае делимое понятие и понятие, обозначающее один из членов деления, совпадают по объёму, что является нарушением правила соразмерности логического деления.

Отсутствие однозначного решения вопроса о происхождении и источнике сознания человека не позволяет специфицировать сознание через описание способов его возникновения, т. е. дать *генетическое определение*. Загадки онтологии сознания по своему происхождению коренятся, прежде всего, в проблеме его генезиса: твёрдо установленных фактов о происхождении сознания в науке нет. О развитии сознания в природной и культурно-языковой среде наши знания хотя и более достоверны, однако и они небесспорны. Вопрос о том, какие факторы – биологические или социальные принимать в качестве приоритетных – является дискуссионным. Таким образом, в силу несовершенства человеческих знаний о происхождении (зарождении, источнике) и механизме собственного сознания сформулировать генетическое определение сознания также нет достаточной возможности.

И классическое, и генетическое определения понятия относятся к типу определений явных. Явные определения имеют следующую структуру: одна часть определения – это определяемое понятие, другая – понятие определяющее, которое указывает на отличительные свойства или общий способ возникновения определяемого предмета. Можно констатировать тот факт, что, не являясь по своему содержанию реальным определением, формально определение сознания может быть явным, т. е. иметь чётко выраженные две части: определяемую и определяющую. Но и в этих определениях не удаётся раскрыть содержание определяемого предмета – сознания: определяемое и определяющее понятия несоразмерны: они или шире, или уже по объёму в отношении друг друга.

Использование отрицательных определений сознания, указывающих на то, чем сознание не является, – свидетельство того, что ни одна из познавательных задач в отношении сознания не решена.

В теориях и рассуждениях о сознании используются *дефиниции неявные* – в них определяемый термин всегда дан в контексте, который и определяет значение термина «сознание». В основе *контекстуальных определений* сознания – контекст, содержащий определяемое понятие. В том случае, когда есть возможность определяемый термин определяемого объекта сформулировать путём элиминирования контекста, определение сознания приобретает, по форме, признаки явного, т. е. структуру: «определяемое понятие» – «определяющее понятие». Так определения понятий «сознание», «сфера сознания», «состояние сознания», «структура сознания» в теории символического сознания являются контекстуальными, вне контекста адекватное понимание значения этих терминов становится проблематичным. В *аксиоматическом* определении сознания оба понятия (определяющее и определяемое) определяются друг через друга, т. е. существует неопределённость в том, какое из понятий является определяющим. Аксиоматические определения сознания являются, как правило, абстрактно-содержательными.

Основное логическое требование, которое можно предъявить к неявным определениям сознания, – непротиворечивость. Требование логической полноты в отношении этих определений трудновыполнимо. Логическое пространство философии сознания – это множество вопросов и способов нахождения ответов на них. Убедительные, на первый взгляд, ответы на одни вопросы, как в рамках отдельных альтернативных теорий, так и их совокупности, вызывают другие, не менее принципиальные и существенные, вопросы. Дискуссионным остается вопрос, является ли язык ключом к пониманию сознания. Так, философы, интерпретирующие сознание как продукт социальности, относят язык к атрибутивному свойству сознания. Другие философы, напротив, главный путь к исследованию сознания видят в анализе роли контекста в использовании языка. Философы, ориентированные на естественные науки, рассматривают сознание, в первую очередь, как результат биологической эволюции и средство адекватного его понимания видят в анализе довербальных условий сознания. Существует и синтетические позиции между социологизмом и биологизмом в понимании сознания. Так, Д. Деннет строит свою теорию сознания на биологической основе, но приоритетную роль в формировании сознания отводит артефактам культуры. Его гипотеза состоит в том, что сознание возникло в результате влияния языка на органику мозга. Концепции сознания, рассматривающие язык как первый, естественно возникший компьютер, пытаются преодолеть пропасть между природой и культурой. Однако при любой стратегии вопрос о механизме скачка от довербального уровня процессов мозга к вербальному уровню сознания остаётся, и определения сознания на «синтетической основе» не представлено.

Отсутствие полноты в определениях сознания создаёт ситуацию неоднозначности в понимании этого феномена. В некотором смысле логическим выходом из этой ситуации становятся *номинальные определения* сознания, когда автором той или иной теории (концепции) даётся формулировка термина «сознание» в конкретном контексте. Этот вид определения в философии сознания наиболее востребован и «работает», когда в качестве синонимов термина «сознание» используются другие термины: «субъективная реальность», «мир идеально-сущей мысли», «ментальное», «идеальное», «идеально-информационные структуры» и другие.

Логическая форма (структура) и содержание определения сознания обуславливаются тем или иным подходом к пониманию сознания. Так, в классической философии понятие бытия логически исчерпывается категориями «субстанция», «атрибут», «модус». В данной категориальной схеме и сознание может быть представлено либо как субстанция, либо как атрибут, либо как модус. Других вариантов в этой схеме нет. Однако в конкретных теориях присутствует мировоззренческий элемент,

связанный с понятиями «идеальное», «материальное», «квазиидеальное», «квазиматериальное», что позволяет расширить категориальную схему. Отсюда возникают такие онтологические позиции сознания, как: сознание – идеальная (или квазиидеальная) субстанция, сознание – атрибут идеальной или материальной субстанции, сознание – модус материальной или идеальной субстанции (сознание – модус локально организованной материи или модус души). Онтологический подход опирается на естественнонаучные обоснования. Классификация и характеристика онтологических подходов к пониманию сознания, определения сознания в онтологических параметрах даны А.Н. Книгиным [3].

Понимание сознания в неклассических онтологиях – экзистенциально-феноменологических, – не выводится из мира и его частью не является. Оно понимается как тотальная пустота (весь мир – за его пределами), которая есть актуальная возможность, открытая любой форме и способу существования. Согласно феноменализму, сознание не имеет подлинного онтологического статуса, и в этом смысле вопрос о логической форме его представления отпадает сам собой, остаётся метафора «потока».

Философско-гносеологические концепции сознания приспособлены к собственным философско-гносеологическим нуждам, однако содержащиеся и в них характеристики сознания не являются бесспорными.

Существуют описания сознания и его определения, основанные на представлениях о сферах, состояниях, структуре сознания, различных уровнях сознательного опыта. Трудности, связанные с обоснованием истинности утверждений в отношении сознания требуют *описательного (дескриптивного) высказывания*, которые зачастую содержат в себе высказывания в вопросительной форме, авторские ремарки «возможно», «может быть», «как будто», «вроде бы», «каким-то образом», «по-видимому». Не являясь с точки зрения логики ни истинными, ни ложными дескриптивные определения часто не сопровождаются процедурой аргументации вовсе. Вот, например, высказывание по проблеме онтологического статуса сознания: «...мир человеческого сознания, *действительно, вроде бы* представляет собой мир идеально-сушей мысли [4. С. 16].

Анализ описания (определения) сознания позволяет обратить внимание на обилие выражений, с помощью которых интерпретируется феномен сознания и которые приобретают характер синонимов: субъективная реальность, внутренний субъективный опыт, ментальные состояния, квалиа и др.

Понятийный аппарат философии сознания и система его дефиниций обновляется и обогащается. Однако следует признать ограниченность возможностей познания сознания исключительно посредством логическим приёмов. Ни одна дефиниция не может охватить все существенные признаки и свойства сознания, а совокупность существующих

определений сознания не даёт совокупности знаний об этом предмете. Поскольку по своему содержанию эти определения сознания в сумме отражают противоречивость наших знаний (представлений) об этом предмете. Недостаточность знания, заключённого в определениях сознания, в некотором смысле восполняют его метафоры: связывающая воедино возможности логического (понятийного) и алогического (символического) мышления.

На пути определения сознания можно выделить препятствия методологического происхождения: невозможность отделить гносеологического субъекта от познаваемого объекта; противоречивость методологической ситуации, связанной с представлениями, с одной стороны, о структурности сознания, а с другой, – представление о сознании как процессе. Кроме этого, следует указать на культурно-историческую обусловленность трактовок сознания и разнообразие подходов даже в рамках одной культурной традиции; на различие образов сознания и языка его описания в когнитивных и гуманитарных науках.

По поводу безрезультатности попыток дать теоретическое определение сознания существует две позиции. Согласно одной, поскольку научными средствами феномен сознания раскрыть невозможно, следует ограничиться его описаниями с помощью аналогий и метафор. Крайний случай – отказ от попыток любых определений сознания.

В самом деле, двойственная природа философии, соединяющая в себе рациональное и чувственно-интуитивное начала, предполагает возможность использования различных средств познания.

Метафоры философии специфичны: они есть результат взаимодействия постоянных философских тем и меняющегося социо-культурного контекста; в философской метафоре присутствуют наиболее абстрактные идеи и весьма конкретные образы. С помощью описания свойств конкретных предметов философская метафора позволяет постигнуть абстрактное содержание и осуществить освоение новых смысловых пространств. Особый статус в философии имеют «онтологические», базовые метафоры, благодаря которым возможно понимание отдельных свойств изучаемого объекта как самостоятельных сущностей. Метафора способна преодолевать субъект-объектное деление реальности, разграничение психического и физического бытия. Преимущество метафор перед аналитическими суждениями состоит в способности менять привычную категоризацию вещей. Это объясняет тот факт, что в процессе метафоризации лексика описания физической реальности переносится в сферу психических и социальных явлений (и наоборот). В философии сознания имеется богатый исторический опыт описания сознания с помощью метафор, однако они не только не раскрывают сущность («что») сознания, но и создают проблему их интерпретации, поскольку «сознательное» содержание её основы имеет символическую природу.

Философские метафоры сознания представляют собой явление сложнейшей структуры: конкретная метафора сознания есть символ не только конкретного факта сознания, но и сознания вообще. В метафоре сознания содержатся и наши интуитивные знания о сознании, и эмоционально-чувственные ощущения по поводу сознания, и «психически» осознанный синтетический опыт сознания.

Символизация как метод философии, сущность которой состоит в том, что работа над философскими понятиями ведёт не к его конкретизации, а, напротив, к насыщению новыми содержаниями и смыслами, в результате допускает расширение сферы интерпретаций. Таким образом, философские понятия вообще, и понятия сознания в частности оказываются метафоричными, в силу чего наши знания по поводу сознания нуждаются в критической рефлексии. Неотрефлексированному мышлению философа свойственна иллюзия применения, т. е. стремление к автоматическому перенесению результатов и формулировок сознания в «мир не-философствования». Однако результаты и формулировки философии сознания должны возвращаться из «мира не-философствования» для по-

следующей рефлексии философствующего над своим мышлением об этих результатах и формулировках как о фактах сознания [5. С. 14].

Реализация потребности в последовательной рефлексии над результатами рефлексии расширяет проблемное поле сознания, углубляет наше понимание феномена сознания, способствует расширению понятийно-терминологического словаря его описания, но проблема неопределённости сознания в философии остаётся. Однако эта неопределённость в отношении определения сознания не устраняется и на уровне научного решения проблемы сознания. Стремление к диалогу с наукой и согласованию различных методологических парадигм актуализирует проблему комплексного методологического подхода к проблеме сознания, согласования различных концепций сознания. Философия сознания становится заинтересованным субъектом междисциплинарных исследований в области сознания и искусственного интеллекта, что создаёт определённые перспективы в решении проблемы сознания, в том числе и на путях использования естественнонаучных методологий, моделей и языков описания сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Райл Г. Понятие сознания. – М.: Идея-Пресс, 1999. – 408 с.
2. Юлина Н.С. Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования. Ч. 1 // Вопросы философии. – 2004. – № 10. – С. 125–135.
3. Книгин А.Н. Философские проблемы сознания. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 33–61.
4. Иванов А.В. К проблеме онтологического статуса явлений сознания // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2002. – № 2. – С. 15–29.
5. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. – М.: Школа «Русская культура», 1997. – 216 с.

Поступила 02.04.2010 г.